

DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-5-5-15

Экономическая идеология санкционной политики: основания недобросовестной конкуренции

В.С. Осипов^{1*}¹*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия*^{*}*vs.ossipov@spa.msu.ru*

Аннотация. Всё новые и новые ограничения вводятся в отношении Российской Федерации – секторальные и финансовые санкции, персональные ограничения, готовятся новые пакеты санкций. В статье показаны скрытые цели санкционной политики посредством политэкономического анализа состояния экономик стран – инициаторов санкционной политики. Посредством анализа доказано, что целью санкций является не только ослабление Российской Федерации в экономическом отношении, но и ослабление союзников США как инициатора санкций в полном соответствии с санкционным парадоксом Д. Дрезнера. Протекционизм как экономическая политика закрепился в действиях американской администрации, что можно наблюдать в процессах деиндустриализации Германии и ослаблении экономики стран Европейского союза в целом. Важно отметить, что стратегия долга, принятая на вооружение американскими властями в качестве элемента экономической политики, имеет глубокие исторические корни и предложена еще Дж.М. Кейнсом для преодоления экономических последствий войны. Неспособность или нежелание отказаться от стратегии долга, а также стремительное сокращение возможностей использования внутренних источников экономического роста диктует США необходимость обеспечения внешних источников экономического роста, где силовое устранение конкурента (Российской Федерации) с европейских рынков энергетических товаров, удобрений, сельскохозяйственного сырья и металлов становится вершиной айсберга санкционной политики США, однако подводная часть айсберга оставалась скрытой. Именно ее обнажению и посвящена настоящая статья. Теоретическая значимость работы состоит в углублении понимания взаимозависимости санкционной политики и политики протекционизма.

Ключевые слова: санкции, экономическая идеология, государственный долг, протекционизм

Для цитирования: Осипов В.С. Экономическая идеология санкционной политики: основания недобросовестной конкуренции // Современная конкуренция. 2024. Т. 18. № 5. С. 5–15. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-5-5-15

Economic Ideology of Sanction Policy: Fundamentals for Unfair Competition

V. Osipov^{1*}

¹*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

^{*}*vs.ossipov@spa.msu.ru*

Abstract. More and more new restrictions are being introduced against the Russian Federation – sectoral and financial sanctions, personal restrictions, new packages of sanctions are being prepared. The article attempts to show the hidden goals of the sanctions policy through a political and economic analysis of the states that initiated the sanctions policy. The analysis proves that the purpose of the sanctions is not only to weaken the Russian Federation economically, but also to poor the allies of the United States, as the initiator of the sanctions, in full accordance with the sanctions paradox of D. Drezner. Protectionism as an economic policy has become entrenched in the actions of the American administration, which can be observed in the processes of deindustrialization of Germany and the weakening of the economy of the European Union countries as a whole. It is important to note that the debt strategy adopted by the American authorities as an element of economic policy has deep historical roots and was proposed by J.M. Keynes to overcome the economic consequences of the war. The inability or unwillingness to abandon the debt strategy, as well as the rapid reduction in the possibilities of using internal sources of economic growth, dictates to the United States the need to ensure external sources of economic growth, where the forceful elimination of a competitor (the Russian Federation) from the European markets of energy products, fertilizers, agricultural raw materials and metals becomes the tip of the iceberg of the US sanctions policy, however, the underwater part of the iceberg remained hidden. This article is devoted to its exposure. The theoretical significance of the research is the description of the interdependence of sanctions policy and protectionism policy.

Keywords: sanctions, economic ideology, public debt, protectionism

For citation: Osipov V. Economic Ideology of Sanction Policy: Fundamentals for Unfair Competition. *Sovremennaya konkurentsia*=Journal of Modern Competition, 2024, vol.18, no.5, pp.5-15 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-5-5-15

Введение

Санкционное давление на Российскую Федерацию продолжается, за 2014 г. принято 8 пакетов санкций, а за период 2022–2024 гг. еще 14 пакетов санкций Европейского союза, к которым присоединились США (хотя они были явными инициаторами) и их союзники – Австралия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия. Расширение применения так называемых вторичных санкций (санкций в отношении физических и юридических лиц и государственных органов, а в перспективе и целых государств,

сохраняющих торгово-экономические отношения с Российской Федерацией) свидетельствует об исчерпании потенциала первичных санкций и смещении фокуса с цели разрушения российской экономики в сторону разрыва производственных цепочек в мирохозяйственных отношениях¹. Наконец, на саммите НАТО в июле 2024 г. участники уже заговорили о конфискации активов Китайской Народной Республики, которые были получены

¹ См., например, п. 9, 10, 73 Казанской декларации, принятой на XVI саммите БРИКС 23 октября 2024 г.

в результате инвестиций в инфраструктурные проекты в Европе. Такое положение дел свидетельствует уже не только о давлении в отношении Российской Федерации, но и о системном подходе к политике подавления многополярности мирохозяйственного устройства. Когда санкции вводятся в отношении какого-то конкретного государства в связи с угрозой «порядку, основанному на правилах», «в целях защиты прав человека» и т.д., то присутствует хоть сколько-нибудь вразумительное обоснование, но когда санкциям подвергаются группы стран региональных объединений (БРИКС, например, где Иран, Китай и Россия уже подвергнуты санкциям, отдельных стран – Турции, например), возникает закономерный вопрос о реальных целях санкционной политики и ее экономико-идеологической основы.

Мы ранее уже высказывали идею о том, что санкционная политика США и их сателлитов в своей реализации явно преследует цель обеспечить неконкурентные преимущества в мировой торговле [21] (достаточно вспомнить, что российский газ для Европы был в разные периоды от 3 до 8 раз дешевле, чем американский, то есть экономически значительно более выгоден. Такое положение отрезало европейский рынок от американских поставщиков газа, что и явилось основанием для неконкурентного поведения и силового захвата европейского рынка газа). Множество эпизодов «отрезания» европейского рынка от российских поставок различных товаров навело на мысль о протекционистской политике администрации США в мирохозяйственных отношениях. Расширение первичных и вторичных санкций, угроза конфискации активов Китайской Народной Республики и ее инвесторов в Европе, практически непрекращающиеся визиты специалистов OFAC¹ и самого Министер-

ства финансов США в страны, продолжающие сотрудничество с Российской Федерацией, свидетельствуют о формировании новой экономической идеологии в администрации США, которая сводится к укреплению разваливающейся гегемонии в мировой экономике и попыткам использовать доллар США в качестве оружия (запрет на проведение платежей, отключение от SWIFT, запрет на поставку физических банкнот долларов США в подсанционные страны и т.д.). Именно об экономической идеологии следует говорить в современных условиях санкционного давления, так как здесь выгоды открываются только для гегемона, а не для его сателлитов, которые, скорее, в силу санкционного парадокса Д. Дрезнера оказываются в проигрышной позиции. Потеря европейскими странами – участниками ЕС самостоятельности в принятии политических и экономических решений свидетельствует о частичной утрате ими своей правосубъектности, так как принимаемые решения явно угрожают экономическому положению самих стран ЕС (достаточно вспомнить, что уже длительное время Германия – «большой человек Европы»²). Протекционизм как экономическая политика закрепился в действиях американской администрации [7], что можно наблюдать в процессах деиндустриализации Германии и ослаблении экономики стран Европейского союза в целом.

Экономическая идеология

Исследователь С.Г. Кирдина-Чэндлер предлагает понимать под экономической идеологией «более или менее упорядоченный взгляд на экономику, системное мировоззрение, в котором сплетаются позна-

¹ Агентство по иностранным инвестициям Министерства финансов США, ответственное за разработку и реализацию санкционной политики.

² В 1999 г. такое определение Германии было дано в журнале *The Economist*. Теперь, в силу отсутствия экономического роста в стране уже несколько кварталов подряд, это непочетное звание снова закрепляется за Германией.

вательные, нормативные и символические элементы. Экономическая идеология включает в себя особые представления о ценностях, об общественно-экономическом идеале (например, об экономической свободе, материальном равенстве, трудовой солидарности)» [4]. Мы не только согласны с С.Г. Кирдиной-Чэндлер, но и подтверждаем верность ее суждений именно на социальном уровне, так как экономическая идеология санкционной политики включает в себя представление администрации США о ценностях («порядок, основанный на правилах»), об общественно-экономическом идеале (проповеди о свободе рынка и ограничении роли государства в регулировании экономических отношений, о святости права частной собственности, независимости судов, ограничении злоупотреблениями монополий и т. д., которые используются для достижения цели обеспечения лидерства, но отменяются столь же легко, когда этого требуют обстоятельства).

Исследователи Орехов и Ахмедов определяют экономическую идеологию как систему «утверждений и убеждений относительно экономических фактов и явлений, выражающих отношение людей к различным хозяйственным процессам» [10]. Этот вариант содержит в себе категорию «убеждение», то есть это вера в собственную правоту, что также подтверждается как высказываниями, так и действиями американской администрации, например, доста-

точно вспомнить, что руководители страны уже довольно часто применяют по отношению к США такие определения, как «величайшая страна», «лидер мира» и т. д. Вера в собственную богоизбранность и непогрешимость, как показывает история, обычно приводит к самым тягчайшим поступкам и даже преступлениям, тем не менее для нашего предмета исследования эта характеристика представляется важной. Если принять во внимание тот факт, что от санкционной войны выигрывают США, а их союзники, скорее, проигрывают, то цели санкционной политики и экономическая идеология США на социальном уровне проявляются как элемент неомеркантилизма.

После Второй мировой войны в результате Бреттон-Вудской конференции США фактически получили статус гегемона и супердержавы, отобрав его у Великобритании. Именно на этой конференции были предложены международные механизмы, усилившие меркантилистские тенденции в капиталистическом мире в пользу США. Следует напомнить, что важнейшим элементом меркантилизма является поддержка положительного внешнеторгового баланса (профицита) с остальным миром. Если посмотреть с позиций проводимой США санкционной политики, то именно США получили наибольшую выгоду от введения санкций против Российской Федерации (табл. 1). Изменения в структуре ВВП двух стран показывают одновременный рост экспорта США

Таблица 1. ВВП по ППС и темпы роста Германии, Франции за 2022–2023 гг.

Table 1. GDP at teaching staff of Germany, France for 2022–2023

Страна <i>Country</i>	ВВП, млрд долл. США <i>GDP, billion US dollars</i>		Экономический рост, % <i>Economic growth, %</i>	
	2022	2023	2022	2023
США	25 744	27 358	1,9	2,5
Германия	5366	5544	1,8	–0,2
Франция	3697	3865	2,6	1,1

*World economic outlook update, July 2024. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/07/16/world-economic-outlook-update-july-2024> (дата обращения: 06.11.2024).

и государственных расходов, например, Германии (табл. 2).

Еще Р. Кантильон отмечал, что «когда государство обменивает свой продукт вместе со своим трудом на больший иностранный продукт вместе с таким же или большим количеством труда, оно, очевидно... выигрывает» [2]. Как мы видим, США не только смогли устранить конкурента – Российскую Федерацию с газового рынка Европы, но и за счет увеличенных в 4–6 раз цен на газ обеспечили себе положительные темпы экономического роста. В это же самое время локомотивы Европы – Германия и Франция превратились в «больных людей Европы», а пальму первенства в темпах экономического роста теперь завоевала Испания (табл. 3). Однако не следует забывать, что база для экономического роста Германии и Франции значительно превышает базу Испании. Так, в 2023 г. ВВП по парите-

ту покупательной способности¹ Германии занимает 6-е место в мире, Франции – 9-е место, а Испании – 15-е место. Важно указать, что низкие темпы экономического роста, а точнее рецессия в Германии, отмечается как в западной прессе [19], так и в российских исследованиях [14].

А. Монкретьен отмечал, что «хозяйство страны рассматривается как объект государственного управления. Источник богатства страны – внешняя торговля, особенно вывоз промышленных и ремесленных изделий. Иностранцы сравнивались с насосом, выкачивающим богатство из Франции. Предлагалось их изгнание, развитие отечественной промышленности, одобрялось вмешательство государства в экономическую жизнь, взимание налогов и при-

¹ По данным Всемирного банка (www.worldbank.org) и Международного валютного фонда (www.imf.org).

Таблица 2. Структура ВВП США и Германии в 2022–2023 гг., %

Table 2. GDP structure of the USA and Germany in 2022–2023, %

Страна <i>Country</i>	Потребление <i>Consumption</i>		Инвестиции <i>Investments</i>		Государственные расходы <i>Governmental spending</i>		Чистый экспорт <i>Net export</i>	
	2022	2023	2022	2023	2022	2023	2022	2023
США	69,2	68,9	22,0	21,5	13,4	13,8	–5,0	–4,2
Германия	53,0	53,1	21,1	20,8	19,3	21,7	6,6	4,4

Источник: рассчитано автором по данным Международного валютного фонда. URL: imf.org (дата обращения: 06.11.2024).

Таблица 3. Темпы экономического роста в Германии, Франции и Испании в 2023 г. и с перспективой до 2025 г., %

Table 3. Economic growth of Germany, France and Spain in 2023 and perspective to 2025, %

Страна <i>Country</i>	Экономический рост в 2023 г. <i>Economic growth in 2023</i>	Экономический рост в 2024 г. (прогноз) <i>Economic growth in 2024 (prognosis)</i>	Экономический рост в 2025 г. (прогноз) <i>Economic growth in 2025 (prognosis)</i>
Германия	–0,3	0,5	1,6
Франция	0,8	1,0	1,7
Испания	2,4	1,5	2,1

Источник: рассчитано автором по данным Международного валютного фонда. URL: imf.org (дата обращения: 06.11.2024).

своеение даже торговой прибыли» [20]. На наш взгляд, именно идеями Монкретьена руководствуется нынешняя администрация США, с важным включением об устранении конкурентов на мировом рынке.

Наконец, следует отметить еще один важный момент в продвижении санкционной политики и предпосылках экономической идеологии санкций – пандемия COVID-19 вынудила большинство развитых стран увеличить заимствования государства для борьбы с экономическими последствиями пандемии (табл. 4).

Маастрихтский договор Европейского союза предусматривает, что государственный долг не может превышать 60% ВВП страны, в противном случае в отношении страны-нарушителя наступают неблагоприятные последствия в виде штрафов. Как мы видим по данным таблиц 1 и 4, Германия и Франция явно не удовлетворяют требованиям Маастрихтского договора, однако в силу действующего правила о неприменении требований в период пандемии Германия и Франция пока не имеют негатив-

ных последствий за нарушение требований соглашения. Государственный долг США в этом отношении вызывает значительно больше беспокойства, так как в силу значимости доллара США в международных экономических отношениях возможный экономический кризис из-за невозможности покрыть свой долг грозит всей мировой экономике коллапсом (табл. 5).

Макроэкономическая ситуация в странах – инициаторах санкций

Совокупные необеспеченные обязательства США на 16.08.2024, по данным usdebtclock.org, составляют 218,225 трлн долл. Даже сопоставление государственного долга и ВВП показывает неспособность американской администрации покрыть свои обязательства имеющимися товарами. Э. Эванс-Притчард правильно отмечает, что «никогда еще США не вступали в фазу экономического спада с совокупным дефицитом федерального, государственного и местного бюджета 8,2% ВВП» [17].

Таблица 4. Размер государственного долга, млрд долл. США

Table 4. Size of public debt, billion US dollars

Страна Country	2019	2020	2021	2022	2023
США	22 719	26 945	28 429	30 929	34 191
Германия	2207	2496	2661	2732	2825
Франция	2566	2871	3051	3186	3350

Источник: рассчитано автором по данным сайта Statista. URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 06.11.2024).

Таблица 5. ВВП и государственный долг США в 2019–2023 гг., млрд долл. США

Table 5. GDP and national debt of the USA in 2019–2023, billion US dollars

Показатель Indicator	2019	2020	2021	2022	2023
Государственный долг	22 719	26 945	28 429	30 929	34 191
ВВП	21 521	21 323	23 594	25 744	27 361

Источник: рассчитано автором по данным сайта Statista. URL: <https://www.statista.com> (дата обращения: 06.11.2024).

Здесь же дается оценка рейтингового агентства Fitch по поводу размера расходов государственного бюджета на обслуживание государственного долга в 2025 г. – 10,3%, а все, что выше 10%, – это красный сигнал тревоги.

Учитывая структуру ВВП США по расходам, где расходы домохозяйств превышают 53%, а также размер государственного долга по отношению к ВВП страны, становится понятно, что США построили свою экономику по долговой модели. Такая модель характерна не только для США, но и, например, для Франции и некоторых других государств. Отсюда следует, что так как модель уже сложилась, укоренилась, то ее изменение невозможно без существенной турбулентности в государственных финансах США. Действующая администрация не способна на такие изменения, именно поэтому «есть основания утверждать, что некоторые правительства не вполне осознают, что они руководствуются стратегией долга и расходов государства, и, возможно, пришли к ней случайно. Не менее разумно утверждать также, что некоторые правительства вообще не имеют обдуманной экономической стратегии, а их подход является просто побочным продуктом более широких экономических и социальных обстоятельств, а также политических компромиссов и переговоров» [1]. На наш взгляд, использование стратегии долга, как утверждает Р. Вейг, совсем не случайно, оно сложилось к началу Первой мировой войны, просто нынешние администрации уже этого не поняли, а изменить не могут. Об этом писал В.И. Ленин: «Финансовый капитал создал эпоху монополий. А монополии всюду несут с собой монополистические начала: использование „связей“ для выгодной сделки становится на место конкуренции на открытом рынке. Самая обычная вещь: условием займа становится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно

на предметы вооружения» [5]. В.И. Ленин указывал, что империализм есть монополистическая стадия капитализма и отмечал 5 его признаков:

- концентрация производства и капитала;
- слияние банковского и промышленного капитала;
- вывоз капитала;
- образование международных монополистических союзов;
- территориальный раздел земли между крупнейшими капиталистическими державами [5].

В другой работе [6] В.И. Ленин прямо указывает на то, что «Англия искусственно „мешает“ промышленному развитию» Индии и Египта как своих колоний.

Анализ сегодняшнего поведения США и его союзников практически полностью подтверждает мнение В.И. Ленина. Так, концентрация капитала в США достигла невиданных масштабов, а слияние банковского и промышленного капитала завершено. США и их союзники активно занимаются вывозом капитала на базе транснациональных корпораций, а территориальный раздел земли между крупнейшими капиталистическими державами был бы практически завершен, если бы не позиция Российской Федерации и Китайской Народной Республики, сложившаяся к 2014 г. В результате США и их союзники вынуждены применять санкционную политику в отношении Российской Федерации и Китайской Народной Республики, чтобы, как верно отмечал В.И. Ленин, сдержать их развитие. Собственно, европейская и американская бюрократия и не скрывает, что целью санкций является экономическое сдерживание России [15]. Китайской Народной Республике, во избежание «войны на два фронта», пока устанавливаются лишь отдельные препоны в виде запретительных пошлин на поставку электромобилей, сотовых телефонов и другой электроники, а также запрет на поставку товаров двойного назначения.

Однако вернемся к исследованию положения государственного долга в США и их союзников. После Второй мировой войны государственный долг стран-участниц существенно вырос и достигал 100% ВВП (в отдельных случаях даже был выше), но средства шли на восстановление разрушенного хозяйства, то есть на производительные расходы [8]. Дж. Стиглиц со ссылкой на Дж.М. Кейнса указывал на то, что «вслед за Великой депрессией стал популярным кейнсианский подход, согласно которому государство должно избегать дефицита в обычные годы, но дефицит может быть желательным для стимулирования выхода экономики из кризиса или депрессии» [12]. Действительно, у Кейнса мы находим именно такой рецепт, например, в параграфе «Международный заем» в работе «Экономические последствия Версальского мирного договора» 1919 г. [3].

В настоящее время нельзя сказать, что резко возрастающая задолженность ведущих стран обусловлена инвестициями в расширение товарного производства. Важное следствие возникает в этом случае, а именно если взятые в долг средства пойдут на производительные расходы, то есть они продуцируют новые товары, то долг не снижает, а стимулирует экономический рост. Если взятые в долг средства не идут на производительные расходы, то есть не образуются новые товары, то долг снижает темпы экономического роста, так как сам долг и проценты по нему следует возвращать, то есть отвлекать средства от возможного производительного инвестирования. Раздувание государственного долга для расширения конечного потребления требует всё новых источников экономического роста. В данном случае – устранение конкурента (Российской Федерации) с энергетического рынка Европы и продажа своим союзникам энергетических товаров в 4–6 раз дороже, чем на внутреннем рынке, следствием чего уже стала деиндустри-

ализация Германии¹. Администрация США не ограничилась газовыми сделками с Европой, они, приняв акт об инфляции, фактически, приглашают европейские предприятия на свою экономическую территорию пониженными налогами и льготными кредитами, чем уже воспользовался ряд немецких предприятий. Учитывая изложенные факты, следует признать, что в действиях администрации США наблюдаются признаки недобросовестной конкуренции на мировом рынке.

Важно отметить, что фактически идея Кейнса была извращена, так как администрации удобно сохранять дефицит и финансировать его за счет постоянного наращивания государственного долга даже в условиях спокойного времени. Рейнхарт и Рогофф показали, что при достижении отношения государственного долга к ВВП выше 90% ВВП будет сокращаться приблизительно на 1% [11]. Как отмечают Дж. Молдин и Дж. Теппер, «еще большую угрозу по сравнению с превышением отношения долга к ВВП 100-процентной планки представляет быстрое старение населения» [9].

Таким образом, даже сам факт превышения государственного долга над ВВП, не говоря уже о степени производительности ресурсов, занятых в долг, ведет к сокращению темпов экономического роста, а если еще принять во внимание масштаб безработицы, а также сокращающийся объем новых рабочих мест, то становится понятно, что внутренние ресурсы экономики США уже недостаточны для поддержания достаточных темпов роста, откуда и возникает необходимость получать ресурсы из международной торговли.

Здесь наибольшую угрозу для США представляет Китайская Народная Республика, так как именно в ее пользу работает

¹ Минфин Франции: США продают европейцам СПГ в 4 раза дороже. URL: <https://smotrim.ru/article/2984590> (дата обращения: 06.11.2024).

отрицательный чистый экспорт в структуре ВВП США. Вот на сокращение этого отрицательного чистого экспорта и направлена политика санкций, а также попытки удаления России с энергетических рынков Европы, в чем и состоит экономическая идеология санкционной политики США.

Заключение

Как правильно отмечал Ф. фон Хайек, «в странах, уже достигших высокого уровня развития, нет оснований ожидать столь же значительных темпов роста, каких в известное время достигают страны, где прежде эффективное использование ресурсов долго сдерживалось законодательными и институциональными барьерами» [13], а значит, указанные выше действия администрации США свидетельствуют о том, что они стремятся сохранить свое доминирующее положение, используя неконкурентные инструменты борьбы и силовые приемы как в отношении Российской Федерации и других подсанкционных

стран, так и в отношении своих союзников по блоку НАТО. Внешним проявлением этого эффекта стал санкционный парадокс Д. Дрезнера [16], выражающийся в том, что санкции оказывают негативное влияние на подсанкционную страну, но еще более негативное воздействие на союзников инициатора санкций, то есть европейские страны. Наконец, следует отметить, что санкционное давление на Российскую Федерацию в долгосрочной перспективе будет ослабевать, причем не за счет сокращения санкционных пакетов или отмены санкций (это как раз маловероятный сценарий), а за счет постепенного привыкания и поиска новых логистических каналов, в том числе финансовых. Кстати, это предусматривает и американская администрация. Так, П. Харрелл (он был советником по мировой экономике в прежней администрации) указывает на сокращение экономической эффективности американских санкций по мере структурных изменений в мировой экономике и глобальной финансовой системе [18].

Список литературы

1. Вейг Р. Парадокс долга. Новый путь к процветанию без кризиса. – М.: Азбука Бизнес, 2024. – 304 с.
2. Кантильон Р. Опыт о природе коммерции. Общие вопросы. – М.: Издательство Института Гайдара, 2024. – 464 с.
3. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: ЭКСМО, 2007. – 960 с.
4. Кирдина-Чэндлер С.Г. Экономическая теория, идеология и экономический интерес // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 1. С. 71–92. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5.
5. Ленин В.И. Империализм как новейший этап капитализма (Популярный очерк). – М.: П-г: Книгоиздательство «Коммунист», 1918. – 133 с.
6. Ленин В.И. Тетради по империализму. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1939. – 740 с.
7. Макаров А.В., Остроумов В.В. Концепция воспитательного протекционизма: перспективы и риски применения в условиях разрушения торговых связей XXI века // *Современная конкуренция*. 2024. Т. 18. № 3. С. 109–125. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-3-109-125.
8. Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика. – М.: Бизнес Атлас, 2009. – 716 с.
9. Молдин Дж., Теппер Дж. Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 352 с.
10. Орехов А.М., Ахмедов Ф.Н. Экономическая идеология: опыт интерпретации // *Социум и власть*. 2013. № 6 (44). С. 90–95.

11. Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. – М.: Карьера-Пресс, 2011. – 528 с.
12. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора. – М.: Издательство Московского университета: ИНФРА-М, 1997. – 720 с.
13. Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // МЭ и МО. 1989. № 12. С. 1–14.
14. Фадеев А.А., Хабаров В.И. Неравномерность процесса цифровизации как источник макроэкономического дисбаланса предпринимательской среды // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 5. С. 5–18. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-5-5-18.
15. Borrell J. Beyond sanctions: What future for Russia? // Working paper. WP06/22; Instituto Complutense de Estudios Internacionales, Universidad Complutense de Madrid. – Madrid, 2022. – 14 p.
16. Drezner D. W. The sanctions paradox: Economic statecraft and international relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 362 p.
17. Evans-Pritchard A. America will keep spending money like a drunken sailor until the world stops funding it // The Telegraph. Aug 16, 2024. URL: <https://tce.exchange/content/00a1978c-00cd-475b-9fed-e3ae50280f67> (дата обращения: 06.11.2024).
18. Harrell P. E. Has the US Reached “Peak Sanctions”? // Working paper. Brookings' Economic Studies and Foreign Policy. – The Brookings Institution, 2024. – 9 p.
19. Marilen M., Ichikura H. Germany's Economy is Now Seen Barely Growing at All in 2024 // Bloomberg. Aug 12, 2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-08-12/germany-s-economy-is-now-seen-barely-growing-at-all-in-2024> (дата обращения: 06.11.2024).
20. Montchretien A. Traicte de L'Oeconomie Politique. Du Commerce. – Paris, 1615. – 604 p.
21. Osipov V. Political Economy of Sanctions. – In: Handbook of Eurasian Political Economy / ed. by A. Bulatov, E. Pak. – Moscow: Aspect Press, 2022. – P. 197–211.

Сведения об авторе

Осипов Владимир Сергеевич, ORCID 0000-0003-3109-4786, докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, vs.ossipov@spa.msu.ru

Статья поступила 23.08.2024, рассмотрена 06.09.2024, принята 23.09.2024

References

1. Weig R. *Paradoks dolga. Novyj put' k процветанию bez krizisa* [The Paradox of Debt. A New Path to Prosperity without Crisis]. Moscow, Azbuka Biznes Publ., 2024, 304 p.
2. Cantillon R. *Opyt o prirode kommercii. Obshchie voprosy* [Essay on the Nature of Commerce. General Issues]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta Gajdara Publ., 2024, 464 p.
3. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, procenta i deneg. Izbrannoe* [General Theory of Employment. Interest and Money. Selected]. Moscow, EKSMO Publ., 2007, 960 p.
4. Kirdina-Chandler S. G. Economic Theory, Ideology, and Economic Interest. *AlterEconomics*, 2022, vol.19, no.1, pp.71-92 (in Russian). DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5.
5. Lenin V.I. *Imperializm kak novejsij etap kapitalizma (Populyarnyj ocherk)* [Imperialism as the Newest Stage of Capitalism (Popular essay)]. Moscow; Petersburg, *Kommunist* Publ., 1918, 133 p.
6. Lenin V.I. *Tetrad' po imperializmu* [Notebooks on Imperialism]. Moscow, *Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury* Publ., 1939, 740 p.
7. Makarov A., Ostroumov V. The Concept of Educational Protectionism: Prospects and Risks of Adoption in the Context of the Destruction of Trade Relations in the 21st Century. *Sovremennaya konkurenciya*=Journal of Modern Competition, 2024, vol.18, no.3, pp.109-125 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-3-109-125.
8. Musgrave R.A., Musgrave P.B. *Gosudarstvennye finansy: teoriya i praktika* [Public Finances: Theory and Practice]. Moscow, *Biznes Atlas* Publ., 2009, 716 p.

9. Mauldin J., Tepper J. *Razvyazka. Konec dolgovogo supercikla i ego posledstviya* [Denouement. The End of the Debt Supercycle and Its Consequences]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2013, 352 p.
10. Orekhov A.M., Akhmedov F.N. Economic ideology: the experience of interpretation. *Sotsium i vlast*=Society and Power, 2013, no.6(44), pp.90-95 (in Russian).
11. Reinhart K., Rogoff K. *Na etot raz vse budet inache* [This Time it Will Be Different]. Moscow, Kar'era-Press Publ., 2011, 528 p.
12. Stiglitz J. E. *Ekonomika gosudarstvennogo sektora* [Economics of the Public Sector]. Moscow, Moscow University Press, INFRA-M Publ., 1997, 720 p.
13. Hayek F. *Konkurenciya kak procedura otkrytiya* [Competition as a Discovery Procedure]. *ME i MO*=MEMO Journal, 1989, no.12, pp.1-14.
14. Fadeev A., Khabarov V. Unevenness of digitalization as a macroeconomical source of imbalance in a business environment. *Sovremennaya konkurenciya*=Journal of Modern Competition, 2022, vol.16, no.5, pp.5-18 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-5-5-18.
15. Borrell J. Beyond sanctions: what future for Russia? Working paper. WP06/22; Instituto Complutense de Estudios Internacionales, Universidad Complutense de Madrid. Madrid, 2022, 14 p.
16. Drezner D.W. *The sanctions paradox. Economic statecraft and international relations*. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, 362 p.
17. Evans-Pritchard A. America will keep spending money like a drunken sailor until the world stops funding it. *The Telegraph*, Aug 16, 2024. Available at: <https://tce.exchange/content/00a1978c-00cd-475b-9fed-e3ae50280f67> (accessed 06.11.2024).
18. Harrell P. E. Has the US Reached "Peak Sanctions"? Working paper. Brookings' Economic Studies and Foreign Policy. The Brookings Institution, 2024, 9 p.
19. Marilen M., Harumi I. Germany's Economy is Now Seen Barely Growing at All in 2024. *Bloomberg*, Aug 12, 2024. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-08-12/germany-s-economy-is-now-seen-barely-growing-at-all-in-2024> (accessed 06.11.2024).
20. Montchretien A. *Traicte de L'Oeconomie Politique. Du Commerce*. Paris, 1615, 604 p.
21. Osipov V. Political Economy of Sanctions. In: *Handbook of Eurasian Political Economy*. Ed. by A. Bulatov, E. Pak. Moscow, Aspect Press, 2022, pp.197-211.

About the author

Vladimir S. Osipov, ORCID 0000-0003-3109-4786, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Global Economy and Foreign Economic Activity Administration Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vs.ossipov@spa.msu.ru

Received 23.08.2024, reviewed 06.09.2024, accepted 23.09.2024